

—

Глядя на кроткую, безобидную улыбку Лян Чэнъяня, Цзян Цяо чувствовал: что-то здесь не так.

Но раз уж разговор зашел так далеко, а Лян Чэнъянь специально подвез его до дома, дальнейший отказ выглядел бы просто некрасиво. Он достал телефон, отсканировал QR-код и, дождавшись подтверждения, произнес:

— Готово.

— Хорошо, отдыхай.

Миссия была выполнена: человек доставлен, контакт в WeChat получен. Лян Чэнъянь не стал наглеть и, дождавшись, пока Цзян Цяо зайдет на территорию комплекса, развернулся и уехал.

На обратном пути ему позвонил Сюй Нин и сообщил, что они договорились собраться завтра утром на тренировку, чтобы подготовиться к дневному товарищескому матчу против сборной университета Т.

Лян Чэнъянь немного подумал:

— Давайте чуть пораньше, в восемь тридцать.

— О, раз ты свободен, то это вообще супер, — Сюй Нин, разумеется, не возражал. — Тогда я кину уведомление в группу.

— Договорились.

Повесив трубку, Лян Чэнъянь прибавил газу — в это время пробок на дорогах уже не было.

Вернувшись домой, он отправил Цзян Цяо сообщение о том, что добрался. Тот не ответил, но Лян Чэнъянь не придал этому значения и зашел на его личную страницу.

Фоном в профиле Цзян Цяо стоял тот же «маленький лебедь», что и на аватарке, а в ленте была всего одна фотография, опубликованная в прошлом месяце.

Лян Чэнъянь открыл изображение: это была фотография желтой кошачьей лапки, а рядом — тонкий белый палец, который, казалось, вот-вот ткнет в пушистую подушечку.

Подписи к фото не было, а фоном служила какая-то аллея, похоже, на территории кампуса.

Настройки приватности у Цзян Цяо ограничивали просмотр записями за последние полгода, но, судя по всему, кроме этого кадра там больше ничего и не было.

Из тех нескольких встреч, что у них были, Лян Чэнъянь сделал вывод: Цзян Цяо по натуре не болтлив, так что понять его характер через соцсети вряд ли получится.

Впрочем, кое-какой улов всё же был.

Лян Чэнъянь вышел из профиля, сходил в душ, а когда вернулся, обнаружил лаконичный ответ «Хорошо».

Это была реакция на его сообщение «Я дома».

Была уже полночь. Помнив о завтрашнем расписании Цзян Цяо, Лян Чэнъянь решил не гадать, спит тот или нет, и оставил телефон в покое.

Цзян Цяо, дремавший в кресле-качалке, проснулся от вибрации сообщения. Он разблокировал экран и увидел весточку от Си Цянь.

Перелет из Пекина в Пинчэн занимает полтора часа; мать сообщила, что самолет приземлился.

Цзян Цяо ответил «Хорошо» и только после этого отправился в спальню.

...

— В защите, в защите!!

— Сюда! Быстрее пас!

Свисток...

Услышав сигнал, игроки на площадке остановились. Тренер из зоны отдыха жестом позвал их к себе.

Когда все собрались, тренер разобрал моменты, на которые стоило обратить внимание, и спросил стоявшего рядом Лян Чэнъяня:

— Чэнъянь, что думаешь?

Лян Чэнъянь высказал свои соображения, команда немного поспорила, и все сошлись на том, что план рабочий.

У тренера тоже не было возражений:

— Тогда распределяемся так. Я пойду уточню детали по дневному матчу, а вы — в свободном режиме. Кто устал — идите отдыхать, копите силы на игру.

Когда тренер ушел, Сюй Нин, разминая лодыжку, предложил:

— У нас всё равно пар сейчас нет, может, еще разок прогоним?

— Я за!

— Без проблем!

— Всё равно делать нечего!

Все начали выкрикивать слова согласия, но Лян Чэнъянь прервал их:

— Вы тренируйтесь, а у меня скоро занятие.

Все разом уставились на него. Сюй Нин спросил:

— Чэн-гэ, ты уже уходишь? Я же помню, у тебя нет пар.

Для удобства тренировок расписание каждого игрока было вывешено в раздевалке спортзала. Сюй Нин специально проверял — у Лян Чэнъяня сегодня было пусто, поэтому он и позвонил вчера вечером.

Чжоу Вэньян, одноклассник Лян Чэнъяня, решил, что тот просто перепутал дни:

— У нашего потока сегодня нет занятий. Чэн-гэ, ты ничего не путаешь?

— Есть другие дела, — Лян Чэнъянь снял напульсники и направился к выходу. — Увидимся днем.

Все решили, что он записался на какой-то факультатив, и не стали его задерживать. Обсудив еще пару моментов, команда вернулась к мячу.

Тем временем Цзян Цяо закончил профильную пару. Впереди были еще две лекции по английскому.

Оба предмета проходили в одном корпусе. Он не хотел толкаться со всеми на лестнице, поэтому дождался, пока аудитория опустеет, и только тогда спустился вниз.

Сегодня была совместная лекция двух факультетов. Студенты разбились на группы и всю болтали; Цзян Цяо нашел себе место в стороне.

Позади него сидела Чжоу Яньян. Заметив его, она поздоровалась с ним и протянула шоколадку:

— Цзян Цяо, хочешь? Она особенная, низкокалорийная.

Цзян Цяо вспомнил, как Чжоу Яньян заступилась за него в танцевальном классе.

Ему могло быть плевать на чужое мнение, но ее попытка защитить его была проявлением искренней доброты. На самом деле он подготовил небольшой ответный подарок, но всё не находил удобного случая его вручить — боялся, что если заговорит об этом прямо, это будет выглядеть так, будто он подслушивал чужие разговоры.

Видя ожидающий взгляд девушки, Цзян Цяо взял две плитки:

— Спасибо.

Чжоу Яньян просто решила попытать удачу и не ожидала, что он согласится. Ее глаза мгновенно засияли:

— Не за что!

Как только Цзян Цяо отвернулся, она тут же застрочила в чат со своими подругами.

[Чжоу-Яичко-в-Каше: А-а-а-а! Я дала Цзян Цяо шоколад! Он взял!!]

[Смерть-но-не-Диета: Серьезно? Что случилось?]

[Чжоу-Яичко-в-Каше: Он сидит прямо передо мной, я спросила, не хочет ли он, и он взял целых две штуки!]

[Голодный-Студент: ...И это всё?]

[Смерть-но-не-Диета: И на что я надеялась... Никаких амбиций у тебя...]

Чжоу Яньянь было плевать на их подколки — главное, что Цзян Цяо принял угощение. Она подумала, что стоит быть смелее и пересесть поближе к нему.

У Чжоу Яньянь не было каких-то корыстных планов на его счет, скорее «фанатское» обожание. Она восхищалась им еще со старшей школы.

Когда-то она участвовала в том же «Кубке Сакуры», что и он, но не прошла в финал. Цзян Цяо ее не знал, но это не мешало ей быть его преданной поклонницей. В прошлом сентябре, встретив его в университете, она долго не могла прийти в себя от шока — ведь Цзян Цяо был на два года младше нее, а выяснилось, что его зачислили досрочно за особые заслуги.

За год учебы она несколько раз пыталась сблизиться, но Цзян Цяо был слишком закрытым, а его личные границы — слишком ощутимыми. Казалось, любая попытка навязаться вызовет лишь раздражение.

Быть отвергнутой своим кумиром — что может быть хуже? Чжоу Яньянь жизнь виделась в серых тонах при одной мысли об этом, поэтому она выбрала тактику маленьких шагов. Правда, прогресс шел туго: за год она так и не раздобыла его WeChat.

Глядя на затылок Цзян Цяо, она решила: сейчас или никогда. Если набраться наглости, то всё получится.

Собравшись с духом, она легонько ткнула его в плечо и прошептала:

— Цзян Цяо, можно мне сесть рядом с тобой?

Когда-то Сюй Цяньюй задавала тот же вопрос, но Цзян Цяо чувствовал: подтекст здесь совершенно иной.

От Чжоу Яньянь исходила искренность, а Сюй Цяньюй... в ее мотивах Цзян Цяо копать не хотел.

— Конечно, — кивнул он.

Чжоу Яньянь расцвела от радости, подхватила учебники и пересела к нему. Но стоило ей устроиться, как в аудитории поднялся невообразимый шум. Голоса становились всё громче.

— Старший брат Лян?!

— Боже мой! Это правда он!

— Что он здесь делает?!

Чжоу Яньянь в недоумении подняла голову и замерла, увидев вошедшего. Цзян Цяо замер точно так же.

Вошел не преподаватель, а Лян Чэнъянь.

Цзян Цяо смотрел на Лян Чэнъяня, идущего к трибуне, и не понимал, как человек, с которым они расстались только вчера вечером, оказался в его аудитории.

Первой мыслью было, что Лян Чэнъянь — не их куратор, и его специальность вообще никак не

связана с английским или танцами. Второй мыслью — что зонт Лян Чэнъяня остался у него дома. Если бы он знал, что они встретятся, он бы его захватил.

Остальные студенты были в восторге и крайнем удивлении, но Лян Чэнъянь быстро прояснил ситуацию:

— Учитель Ян приболел, так что сегодняшнее занятие проведу я.

— О-о-о!

Гул в аудитории стал еще громче. Лян Чэнъянь оперся руками о край кафедры, обвел взглядом присутствующих и представился:

— Всем привет. Я Лян Чэнъянь с факультета финансов. Рад, что сегодня мы поучимся вместе. Поскольку мои профессиональные навыки в этом предмете ограничены, сегодня мы сделаем упор на просмотр документального фильма на языке оригинала.

На нем был тонкий светло-серый джемпер, рукава которого были слегка подтянуты, обнажая крепкие предплечья.

Цзян Цяо показалось, что взгляд Лян Чэнъяня на мгновение задержался на нем, но это длилось так недолго, что он не был уверен.

Чжоу Яньянь украдкой сфотографировала Лян Чэнъяня и отправила снимок Сюй Нину.

После ухода Лян Чэнъяня Сюй Нин и остальные не стали затягивать тренировку — впереди был матч с Университетом Т.

Вернувшись в раздевалку, Сюй Нин открыл телефон и увидел сообщение от Чжоу Яньянь.

[Чжоу-Яичко-в-Каше: Смотри! Твой брат подрабатывает! Он пришел вести у нас английский!!]

[Чжоу-Яичко-в-Каше: Что вообще происходит? Он же финансист! С чего вдруг такая смена профиля?]

Глядя на фото Лян Чэнъяня у доски, Сюй Нин впал в ступор. Он неверяще увеличил изображение и показал его Чжоу Вэньяну, который переодевался рядом:

— Слушай, этот парень на фото ведь вылитый Чэн-гэ, а?

Чжоу Вэньян бросил потную форму в шкафчик и глянул мельком:

— Так это он и есть. Ты что, собственного брата не узнал?

— Да нет... — Сюй Нин закрыл фото и показал ему переписку. — Ты почитай.

Чжоу Вэньян:

— Ой, а аватарка какая-то знакомая...

— С факультета хореографии...

— Черт возьми! — Чжоу Вэньян в изумлении хлопнул себя по бедрам. — Мелкий, ты когда ее в друзья добавил? Почему я не в курсе? Почему мне никто WeChat не дает?

— Да ну тебя, это когда мы тогда ужинали, она еще за Цзян Цяо заступилась. Я подумал, что она девчонка правильная... Стой! — Суй Нин понял, что тема ушла не туда. — Я тебе про текст сообщения, а не про аватарку! Посмотри, где наш Чэн-гэ ошивается!

— Ой-ой...

Прочитав переписку, Чжоу Вэньан тоже впал в ступор:

— Это как понимать?

— Да я сам не знаю!!

Оба в полном замешательстве уставились на фотографию.

Ну дела... Так вот какие у Чэн-гэ «другие дела»?

Лян Чэньань: Как можно полагаться на одни лишь случайные встречи?

Кто-то становится королем песен, а Чэн-гэ — королем междисциплинарного репетиторства.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637226>